

Секция «Возрастная психология и психология развития»

Возрастные задачи развития личности взрослого человека как один из аспектов субъективного благополучия

Бенко Елизавета Вячеславовна

Аспирант

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: benli@mail.ru

Согласно концепции нормативных кризисов развития личности Е.Л. Солдатовой человек развивается на протяжении всей жизни [3]. В основе любого развития лежат изменения, которые в стабильных периодах происходят последовательно и поступательно, а в кризисных носят революционный характер и часто сопровождаются негативными эмоциональными переживаниями.

Поскольку социальное бытие определяет развитие и формирование основных новообразований возраста, социальная ситуация развития является исходным моментом для этих динамических изменений [2]. Социальная ситуация развития ставит перед индивидом новые возрастные задачи и требует перестройки не только объективной, но и субъективной системы отношений индивида, с которой они вступают в противоречие. Таким образом, нормативный кризис развития представляет собой процесс принятия новых социальных ролей, свойственных данному возрасту, и связанных с ними обязанностей и задач.

В исследовании Е.Л. Солдатовой, посвящённом изучению обобщенного образа каждого возрастного этапа человека, были выделены ведущие для каждого возраста задачи развития личности взрослого человека [3]. Период юности (17-23 года), как переходный период от детства к взрослости, характеризуется такими задачами развития как личностное и профессиональное самоопределение, установление интимно-личностных отношений. Молодость (24-33 лет) связывают с такими возрастными задачами как профессионализация, создание семьи, разотождествление с родительской семьей, вхождением в социум и культуру, становлением мировоззрения, духовности и отношения к себе.

Возрастные задачи этапа средней взрослости (34-45 лет): укрепление достижений в профессии, в супружеских и родительских отношениях, в гражданской и духовной позиции. Зрелость (46-55 лет) - вершина жизненного пути личности, достижение вершин профессионального мастерства и положения в обществе. Основные задачи зрелости связаны с передачей опыта и стремлением к стабильности, надежности и уверенности в себе [3].

На основании теоретического анализа современной геронтопсихологической литературы И.Ю. Завьяловой [1] были выделены задачи развития поздних возрастов. Среди задач пожилого возраста (55-75 лет): обретение способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего; перенос энергии на другие формы активности и новые социальные роли; новая, отличная от прежней, любовь к своим родителям; осознание необходимости дальнейшего развития. Идеальному культуральному образу старости (75-90) соответствуют следующие задачи развития: осознание ценностей, имеющих сверхличностное значение; позитивное отношение к прожитой жизни, принятие своего жизненного пути как единственно должного; принятие несовершенства как самого себя, так и окружающего мира; осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия, разрушение стереотипа отрицания смерти.

Принятие соответствующих возрастных задач в определенные возрастные периоды является ключевым условием успешного прохождения нормативных кризисов взрослости и выхода на новую ступень развития. Соответственно, должен существовать механизм ре-

гуляции внутреннего самоотношения и взаимоотношения с окружающим миром, способствующий успешному субъективному принятию новой объективной системы отношений. На наш взгляд, роль подобного регуляционного механизма выполняет ощущение субъективного благополучия. В динамике нормативных кризисов развития личности взрослого человека субъективное благополучие, предположительно, выполняет следующие функции:

- отражательная (снижение уровня благополучия в фазе острого кризиса показывает индивиду, что что-то идёт не так)
- мотивационная (мотивирует на успешное прохождение кризиса с целью восстановления высокого уровня благополучия)
- подкрепляющая (высокий уровень благополучия способствуют поддержанию новой субъективной системы отношений)

Таким образом, выполнение основных задач каждого возрастного периода будет способствовать ощущению субъективного благополучия, которое в свою очередь будет направлять активность личности на дальнейшее выполнение этих задач.

Для проверки нашего предположения нами было проведено пилотажное исследование содержания субъективного благополучия методом анкетирования респондентов разного возраста. Субъективное благополучие представляет собой «совокупность когнитивных и аффективных выводов, которые накапливаются у людей при оценивании своего существования. Однако, на практике, субъективное благополучие является более научнообразным термином того, что люди, как правило, называют счастьем» (Seligman, 2000, с. 9). В связи с этим мы включили в анкету два основных вопроса:

«Что делает Вас счастливым?»

«Что могло бы сделать Вас более счастливым?»

В пилотажном исследовании приняли участие 547 человек в возрасте от 15 до 76 лет. Предварительный анализ результатов показал, что некоторые из возрастных задач действительно указываются в содержании субъективного благополучия, или как ключевые условия для достижения более высоких показателей субъективного благополучия в определенных возрастных периодах.

В дальнейшем планируется расширение выборки респондентов, а также более детальный контент-анализ результатов анкетирования. На основе анализа ответов респондентов, а также анализа современных зарубежных исследований в области благополучия планируется создание новой методики измерения субъективного благополучия.

Источники и литература

- 1) Завьялова И.Ю. Теоретические основания разработки процедуры диагностики фазовой динамики нормативных кризисов поздних возрастов // Вестник ЮУрГУ. 2014. Т. 7, № 2. с. 35-39.
- 2) Солдатова Е.Л. Исследование социальной ситуации развития в кризисе перехода к взрослости // Вестник ЮУрГУ. 2005. Вып. 4. № 7 (47). с. 169–175.
- 3) Солдатова, Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 267 с.
- 4) Seligman, M. Positive Psychology: An Introduction / M. Seligman, M. Csikszentmihalyi // American Psychologist. 2000. V. 55(1). pp. 5–14.